

Типикина А.А.,
*аспирант кафедры философии и культурологии
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

А.С. Суворин о женском вопросе в России

Статья посвящена взглядам русского журналиста, писателя и критика А.С. Суворина на женский вопрос в России. Автор рассматривает гендерные стереотипы, которые поддерживал и опровергал отечественный публицист, его оценки женского эмансипационного движения, анализирует идеи и проблемы женского движения, нашедшие отклик в работах отечественного критика.

Ключевые слова: *А.С. Суворин, эмансипация, женская природа, равноправие, женское образование, женское движение в России*

Tipikina A.A.,
*Post-graduate student of philosophy and culture studies department
Orel State University named after I.S. Turgenev*

A.S. Suvorin about the women's issue in Russia

The article is devoted to the views of the Russian journalist, writer and critic A.S. Suvorin on the women's issue in Russia. The author explores what cultural stereotypes supported and refuted by the domestic publicist, how he assessed the Russian journalist's women's emancipation movement, what ideas and problems of the women's movement found a response in the works of the domestic critic.

Keywords: *A.S. Suvorin, emancipation, female nature, equality, female education, women's movement in Russia*

Одним из аспектов феминистического движения являются гендерные исследования и изучение истории феминизма. В России на современном этапе основное внимание исследователей этой области приходится на конец XIX – начало XX века и касается собственно выступлений женщин, создания ими организаций, помогающих отстаивать интересы эмансипации, журнальных и газетных публикаций.

Мы считаем необходимым уделять внимание не только самому женскому движению в России, но и отношению к нему мужской половины общества, представленному, в первую очередь, взглядами передовых его участников – философов, ученых, публицистов, политиков. Это позволяет лучше понять общественные настроения, ценностные установки и роль культурных стереотипов в процессе общественного самоутверждения женщины. Отношение к женщине, процессу ее эмансипации, требованиям и самому женскому движению нуждается в дальнейшем изучении.

Целью этой статьи является артикуляция позиции А.С. Суворина по отношению к женскому движению.

Алексей Сергеевич Суворин (1834-1912) крупнейший российский издатель своего времени, журналист и театральный критик. В журналистскую деятельность он пришел во многом благодаря Евгении Тур, женщине эмансипированной, собиравшей в своем московском литературном салоне многих передовых писателей и публицистов. Известность к Суворину пришла после публикации фельетонов за подписью «Незнакомец» по самым животрепещущим вопросам общественной жизни. Затем, став редактором и издателем собственной газеты «Новое время», Суворин стал вести в ней рубрику «Письма к ближним». В ней автор откликался на актуальные проблемы, придерживаясь мнения, что в современном ему общественном устройстве неплохо было бы и сохранять русские традиции, и работать над просвещением народа. Публицист негативно относился к слепому копированию идей западной культуры, критически отзывался о трансформации русской идентичности в соответствии с запросами прогрессивного развития страны. Он решительно отстаивал идею необходимости России оставаться самой собой [Мухина, 2016: 23].

Гендерные стереотипы во взглядах Суворина

Обращаясь к освещению культурных и гендерных вопросов, Суворин, в первую очередь, предлагал сравнить жизнь женщин в странах Европы и в России. Критик обращал внимание на социальный опыт Англии и Франции, отмечая, что с внешней стороны положение европейской женщины было намного лучше, нежели у россиянки. Однако внутренние характеристики женщин одинаково неприглядны: «Тот же разврат исподтишка, те же измены, то же ничегонеделанье в высшем классе при массе прислуги, то же невежество. Исключения, конечно, встречались, но даже в высшем классе женщин держали вдали от всяких умственных интересов» [Суворин, 2012: 386].

В статье «Благотворительные лотереи» Суворин высказывает крайне негативное отношение к филантропической деятельности в пользу юных и безработных выпускниц училищ. Суворин иронизирует над желанием дам высшего света помочь девушкам, «вынужденным зарабатывать своим трудом». Публицист отстаивает мнение, что люди не должны тратить свои средства на безработных обманщиц. Он отмечает, что такая благотворительность азартна, и «благородные дамы» хотят показывать себя передовыми и милосердными, а безработные девушки выступают для них только поводом показной благотворительности. Обращаясь к женщинам высшего общества, Суворин указывает на их наивность, на то, что своими поступками они не добиваются каких-либо серьезных изменений в обществе: «Занимаясь благотворительностью, как своей неотъемлемой специальностью, женщины известного круга не вносят, однако же, в нее ничего нового, ничего освежающего...» [Суворин, 1875: 285].

В своем «Дневнике» Суворин размышляет о пьесе «Архитектор Сольнес», герой которой движется к осуществлению мечты, жертвуя

близкими людьми. Произведение Г. Ибсена побуждает журналиста к рассуждениям о женской природе: «Мне кажется, – пишет он, – необыкновенные девушки и женщины существуют только в романах и драмах. Мужчина-автор ищет вечно идеалов, хочет "построить" женщину на свою статью, дать ей ум, фантазию, крылья, но женщины в действительности – самки и ничего больше, подчиненные существа, которые сами по себе – ничто или очень мало, но которые нужны для того, чтобы воодушевить мужчину, дать ему бодрость, энергию и силу. Это они делают любовью, страстью. Они умеют возбуждать, но не умеют держать мужчину на высоте, и те срываются с этой высоты, как сорвался Сольнес, и погибают» [Суворин, 1923: 40]. Отечественный журналист абсолютно уверен, что мужчина больше эмоционально и физически вовлекается в отношения с женщиной: «Вообще ради женщины делалось мужчинами и великое, и глупое, и преступное, гораздо больше глупого и преступного, чем великого» [Суворин, 2005: 81]. Суворин видит реальную женщину ярой обольстительницей, которая не способна существовать самостоятельно.

Отечественный критик считает, что нравственное начало должно быть эталоном отношений между мужчиной и женщиной, не признает свободных половых связей. В то же время Суворин дает негативную оценку современному ему браку, в котором потеряна искренняя привязанность между супругами, называя его «чучелом» [Суворин, 1912]. Отрицательно высказываясь о сексуальной свободе, он категорично заявляет, что брак должен быть образцом отношений мужчины и женщины, как и оба родителя обязаны принимать участие в воспитании ребенка, хотя бы до тех пор, пока ребенок не достигнет возраста средней школы [Суворин, 1912].

Публицист делает вывод, что предназначение женщины заключается в одухотворении мужчины и побуждении его к самореализации. Мужчина призван выступать творцом женщины, создавать ее по своему вкусу и желанию, и женщина, в ответ, становится для своего мужчины уникальной музой и любовницей в одном лице. Женщина обязана быть чистой, ориентироваться на культурные установки старины. Такая женщина не станет изменять. Суворин в своих заметках упоминает, что «женщину надо держать на известной нравственной высоте, иначе она по своей природе быстро способна принизиться и быть чёрт знает чем» [Суворин, 1923: 63]. Так, по мнению журналиста, нельзя давать женщине полную свободу и попустительствовать ее капризам. Мужчина призван воспитывать женщину – жену, дочь, не потакая ее низменным инстинктам, иначе женщина, не получившая наказания за свою провинность, быстро привыкает к снисходительности мужчины, вседозволенности. Поэтому мужчина должен развивать женщину, если надо – наказывать, несмотря на ее негодование, иначе она может не единожды обвести мужчину вокруг пальца.

Следует отметить, что данные взгляды Суворина сложились не без личного печального опыта, так как его первая жена, оказывавшая ему всяческую поддержку в начале его карьеры журналиста, была застрелена любовником, требовавшим бросить мужа и детей, чтобы жить с ним.

Суворин о положении женщины в России

Обращаясь к историческому аспекту положения женщин в России, Суворин критикует современных ему исследователей, занимающихся пропагандой освободительных движений и идей, что женщина якобы подвергается рабству [Суворин, 2012: 385-386]. Публицист говорит, что в далеком прошлом мужчина был необразован и ему соответствовала такая же необразованная женщина, собственно, тем самым, журналист указывал на их изначальное равноправие.

При этом мужчина по статусу всегда был выше жены, эту идею из общества невозможно было искоренить, так как у мужчины изначально «организация» выше, и он имел право участвовать в государственных делах. Однако жена делила с ним быт, они придерживались одинаковых религиозных понятий – то, что было грешно для женщины, было грешно и для мужчины. Супруги проживали одинаковую общественную жизнь, природные условия, особенно суровые зимы, сами заставляли мужчину и женщину проводить больше времени друг с другом, дома с семьей [Суворин, 2012: 392]. Так, по мнению журналиста, не было в России гендерной дифференциации и угнетения женщины. Все условия жизни в стране подвигали к тому, чтобы люди были равны во всех аспектах жизни.

Суворин справедливо замечал, что русская женщина имела намного больше социальных прав, нежели женщина в Европе, и сама находилась в выигрышном положении, особенно в сфере собственности, распоряжения ею. В то время как в «образованные европейцы» истребляли и сжигали женщин на кострах, в России, где существовал «грубый и необразованный нрав», такого отношения к женщине не было. Суворин отмечает, что редки случаи, когда литературные источники повествовали «о злом начале жены» или же можно было услышать иронические насмешки в сторону женщин, которые не несли в себе злого умысла. Публицист добавляет, что в русской истории нет эпизодов, где говорится о порабощении женщины. Более того, можно найти примеры, когда сама женщина отличалась жестокостью и развратным нравом более, нежели мужчина.

Между мужчиной и женщиной Древней Руси не было отличий. Она не чувствовала подавления или принижения, и отношение женщины к мужчине, мужу, было всегда искренним. Суворин писал, что в былинах говорится о женщинах-богатырях, которые не уступали иным мужчинам, первой христианкой была великая княгиня Ольга, она же является первой святой в нашей истории. Если в Европе и было действительно жестокое отношение к женщине, то России до такой жестокости далеко – убежден Суворин [Суворин, 2012: 389]. С одной стороны, журналиста возмущал тот факт, что Европейское общество поощряло принуждение и подчинение главе семьи – мужчине, но с другой стороны, он признает, что «мужчине естественно считать себя выше женщины, и он, разумеется, считал и считает себя и доселе таковым» [Суворин, 2012: 390].

Поэтому мы считаем себя вправе заметить, что Суворин в вопросе оценки взаимоотношения между полами демонстрировал приверженность

гендерным стереотипам, согласно которым женщина занимает вторичное положение по отношению к своему мужу. При этом, для Суворина важным было указать на то, что сама русская женщина не терпела угнетения, Европа в этом «решительно перещеголяет нас», и никогда россиянка не воспринималась обществом как «сосуд Сатаны» [Суворин, 2012: 390].

Вопросы женского движения, которые Суворин поддерживал

Женский вопрос Суворин затрагивал в таких своих статьях и письмах, как: «В ожидании века XX. Маленькие письма», «Русско-японская война и русская революция», «Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца», «Дневник». В них он описывал крестьянскую русскую женщину, показывая, что она была свободна и принимала активное участие в делах своего супруга. Публицист делает вывод, что женщины среднего класса в России имели достаточно прав, что нельзя сказать о женщинах высшего класса, которые сидели в своих домах, занимались «ничего не деланьем» и проводили время в свое удовольствие.

В одном из своих писем Суворин описывает женщину-врача, которая долгое время успешно занималась этой благородной деятельностью. Автор признает, что она «оказалась очень душевною особою, внимательною, толковою». Полностью посвящая себя работе, женщина-врач отказалась от личной жизни и развлечений. Навещая больных в любую погоду, она заслуживала доверие народа, но не требовала много от пациентов [Суворин, 2005: 57-58].

Суворин не отрицает огромную социальную пользу, которую могут приносить женщины, наоборот – он восхищается их добродетелью. Писатель восторгается милосердными женскими поступками: «То добро, которое принесли женщины в последние тридцать-сорок лет, как женщины-врачи, как сестры милосердия, акушерки, фельдшерицы, профессорши, учительницы, технички по сельскому хозяйству, наконец, как образованные женщины – разве кто с этим может не считаться? Есть свидетельства университетов, что присутствие на лекциях женщин повышает уровень порядочности студентов. Женщина учится по большей части не от безделья, а ради насущного хлеба, ради карьеры, общественного положения и замужества» [Суворин, 2005: 901].

Суворин однозначно признает факт того, что не только мужчина может быть социально активным, но и женщина. У автора вызывает уважение женщина, которая полагается, в первую очередь, на саму себя, усердно отстаивая право на образование и работу: «Женщины много делают в настоящее время, и мне даже кажется, что они и способнее мужчин помогать нужде и понять нужду» [Суворин, 2005: 173-180].

Так же, как и В.В. Розанов, Суворин обращал внимание на проблему незамужних женщин. «Семья не может включить в себя всех женщин; брак не может дать им всем убежище». Этот достаточно большой социальный слой оказывался за скобками жизни: «женщины будут искать себе работы и чем далее, тем упорнее, это вне всяких сомнений», так как женщина будет стремиться заботиться о своей семье, детях [Суворин, 2005: 625]. Так, Суворин

достаточно точно определяет источник социальных проблем у женщин – ее экономическую зависимость от мужа.

Во время первой русской революции Суворин, рассуждая о деятельности Земского Собора, говорит, что для того, чтобы превзойти Европу в политических делах, России нужно, чтобы в политической жизни государства принимали участие и мужчины, и женщины [Суворин, 2005: 233]. Публицист признает отличия в ценностях мужчин и женщин, но видит в этом не недостаток, а достоинство: «Кто знает, женщины, пожалуй, оказались бы дельнее мужчин. Недаром же ставят рядом с Петром Великим Екатерину Великую. А кроме Екатерины Великой были еще Екатерина I, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна (правительница) и Елизавета Петровна» [Суворин, 2005: 233]. Также журналист отмечает: «...есть женщины, которые помогают своим умом и влиянием даже очень даровитым государственным людям, и при этом в хорошую сторону. Я не думаю и того, что женщины должны ограничиться любовью и детьми. Не все из них пользуются этим благом и не все им могут довольствоваться. У нас женщины пользуются правом выборщиц, хотя и через доверенных мужчин. Я не вижу ничего худого в том, чтоб они пользовались этим правом лично» [Суворин, 2005: 239].

Позднее Суворин добавляет, что по своему характеру женщины тверже мужчин и патриотичнее. Они могут занимать правящие должности, быть депутатами, министрами или администраторами.

На профеминистическую политическую позицию Суворина откликнулась дочь Федора Достоевского, Любовь Достоевская. Она активно участвовала в обсуждении женского вопроса, была участницей различных женских съездов. Л.Ф. Достоевская благодарил публициста за его призывы к равноправию и признанию гражданских прав женщин [Абросимова, 2018: 103]. Сама Достоевская не раз отправляла свои эссе о проблемах женщин в «Новое Время». В тех случаях, когда дама просила не публиковать ее работы, Суворин с пониманием относился к этим просьбам, но сохранял сами послания. Благодаря Суворину работы Достоевской сохранились и доступны сейчас.

В середине XIX века уровень образования в стане упал, что повлекло за собой негативные последствия. Обращаясь к женскому вопросу и женскому образованию, Суворин ссылается на А.М. Скабичевского, который характеризовал такое положение следующим образом: «Женский вопрос в те времена только что возникал. Образование же женщин сильно хромало. Женских гимназий еще не существовало. Девушки получали или домашнее воспитание, под фериолою доморощенных гувернанток, которые и сами-то были образованы и воспитаны с грехом пополам, или же в институтах и частных закрытых пансионах, и большинство их оставалось «кисейными барышнями», все образование которых ограничивалось смесью французского языка с нижегородским и брэнчаньем на фортепьянах легких танцевальных пьесок» [Скабичевский, 2001: 144].

В качестве решения возникшей проблемы журналист предлагает реформировать женское образование, разделяя тем самым эмансипационную

программу либерального лагеря. На этой почве в 1960-е годы Суворин вместе с остальными сторонниками реформ начал публичное обсуждение данной проблемы. В значительной степени под влиянием жены, он отстаивал идею медицинского образования для женщин [Макарова, 2011: 255]. Суворин считал важным, чтобы женщины могли получать высшее образование наравне с мужчинами, поскольку женщины «...способны к высшему образованию и решению наиболее трудных задач науки, но до вступления в университет они должны иметь такие же познания, как мужчины. Им необходимы прежде всего хорошие гимназии. В самом деле: какой женщине может быть вредно выучиться чему-нибудь основательно? Этот вопрос следовало бы поставить эпиграфом ко всем статьям, направленным против высшего образования женщин» [Суворин, 1875: 294].

В статье «Наши студентки» Суворин рассуждает о необходимости предоставить женщинам возможность учиться. В пример он приводит Надежду Суслову, которая считалась самой первой ученицей швейцарского университета, а впоследствии получила степень профессора. Благодаря этому факту Суворин отмечает, что именно Россия положила начало женскому высшему образованию в мире [Суворин, 1875: 298]. И только уже после России женщины из других стран стали активными слушательницами университетских курсов. В своей статье публицист неоднократно упоминает, что женщины, получая образование, проявляли себя только с лучшей стороны, прилежно учась и сдавая экзамены на «хорошо» и «отлично», только в редких случаях женщина не смогла сдать экзамен.

Анализируя сложившуюся ситуацию, Суворин признавал важность практико-ориентированного образования, который мог бы обеспечить женщине стабильный источник дохода, упоминал о возможности получения образования женщин наравне с мужчинами. Получается, что хотя сам Суворин, называя себя противником женской эмансипации, которая портит женскую благородную натуру, фактически не отрицал необходимости открыть двери в высшие учебные заведения женщинам и предоставить им политические права.

Выводы

Таким образом, можно сказать, что женщину, выходящую из привычных социальных рамок, Суворин наделяет негативными чертами: азартность, необразованность, развращенность и невежественность. Чтобы искоренить из женщины все эти характеристики, ее должен опекать мужчина, который должен привить ей качества покорности и чувственности. Для публициста – женщина нежная и робкая вдохновительница, побуждающая мужчину к поступкам и творческим порывам.

Критик полагал, что в русской культуре отсутствует разница между положением мужчины и женщины в обществе и женщина никогда не была угнетена. По сравнению с женщинами Европы, русские женщины были свободнее в своей деятельности и всегда имели те же права, что и мужчина. В современном ему обществе женщины среднего класса находились в более выгодном, с точки зрения эмансипации, положении. Они имели возможность

трудиться, получать оплату за свою работу. Тогда как женщины высшего общества были ограничены в социальной деятельности. Единственное их прибежище – благотворительность, которая не вносит реальный вклад в жизнь общества.

Поэтому Суворин не отрицает того факта, что женщина нуждается в расширении своих социальных возможностей. Женщину надо поддержать в ее желании построить карьеру, получить образование, иметь свой собственный стабильный доход.

Можно заключить, что в лице Суворина мы имеем пример традиционно воспитанной личности, усвоившей основные социальные стереотипы своего времени, но критически мыслящего человека, внимательного и чуткого к веяниям времени журналиста, видящего необходимость социальных трансформаций.

Список литературы

Абросимова, 2018 – *Абросимова В.* Дочь Достоевского и женский вопрос // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. №2. С. 102-117

Макарова, 2011 – *Макарова О.* Женский вопрос не вошел еще в общественное сознание. Проблемы эмансипации в ранней журналистике А.С. Суворина // Адам и Ева. 2011. №19. С. 242-266

Мухина, 2016 – *Мухина Г.А.* А.С. Суворин О русских и иностранцах // Вестник Омского Университета. Серия: исторические науки. 2016. №4. С. 11-24

Скабичевский, 2001 – *Скабичевский А.М.* Литературные воспоминания. М., 2001. 432 с.

Суворин, 1875 – *Суворин А.С.* Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина): в т 2. СПб., 1875. 139 с.

Суворин, 1912 – *Суворин А.С.* Письма к В.В. Розанову [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/suworin_a_s/text_1912_pisma_k_rozanovu.shtml (дата обращения: 30.08.2022)

Суворин, 1923 – *Суворин А.С.* Дневник. М., 1923. 407 с.

Суворин, 2005 – *Суворин А.С.* В ожидании века XX. Маленькие письма, 1889-1903 гг. М., 2005. 1022 с.

Суворин, 2005 – *Суворин А.С.* Россия превыше всего. М., 2012. 912 с.

Суворин, 2005 – *Суворин А.С.* Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904-1908). М., 2005. 752 с.

References

Abrosimova, 2018 – *Abrosimova V.* Doch' Dostoevskogo i zhenskij vopros // Dostoevskij i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal. 2018. №2. P. 102-117

Makarova, 2011 – *Makarova O.* Zhenskij vopros ne voshel eshche v obshchestvennoe soznanie. Problemy emansipacii v rannej zhurnalistike A.S. Suvorina // Adam i Eva. 2011. №19. P. 242-266

- Muhina, 2016 – *Muhina G.A.* A.S. Suvorin O russkih i inostrancah // Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya: istoricheskie nauki. 2016. №4. P. 11-24
- Skabichevskij, 2001 – *Skabichevskij A.M.* Literaturnye vospominaniya. M., 2001. 432 p.
- Suvorin, 1875 – *Suvorin A.S.* Oчерki i kartinki. Sobranie rasskazov, fel'etonov i zametok Neznakomca (A. Suvorina): v t 2. SPb., 1875. 139 p.
- Suvorin, 1912 – *Suvorin A.S.* Pis'ma k V.V. Rozanovu. URL: http://az.lib.ru/s/suworin_a_s/text_1912_pisma_k_rozanovu.shtml
- Suvorin, 1923 – *Suvorin A.S.* Dnevnik. M., 1923. 407 p.
- Suvorin, 2005 – *Suvorin A.S.* V ozhidanii veka XX. Malen'kie pis'ma, 1889-1903 gg. M., 2005. 1022 p.
- Suvorin, 2005 – *Suvorin A.S.* Rossiya prevyshe vsego. M., 2012. 912 p.
- Suvorin, 2005 – *Suvorin A.S.* Russko-yaponskaya vojna i russkaya revolyuciya. Malen'kie pis'ma (1904-1908). M., 2005. 752 p.